

Кузьмина Людмила Леонидовна

Кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры истории России,

Таврическая академия,

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского;

Российская Федерация, Симферополь, e-mail: ksynia-2006@mail.ru

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РАЙОНОВ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ

В статье рассматриваются факторы, которые способствовали хозяйственному освоению территории Крыма после его вхождения в состав России. В частности, это заселение территории полуострова, формирование состава рабочей силы в сельском хозяйстве, а также особенности сельскохозяйственной специализации районов Крыма. Анализируется также процесс формирования состава государственных и крепостных крестьян, процесс миграции в Крым иностранных колонистов, а также влияние этих факторов на развитие сельскохозяйственного производства на полуострове в рассматриваемый период. Внимание уделено рассмотрению и влиянию на сельскохозяйственную специализацию районов Крыма природно-географических, а также экономических факторов. Проанализирована специфика сельскохозяйственного производства в различных районах Крыма, в частности, степных, предгорных, южнобережных землях в конце XVIII – первой половине XIX века. Сделаны выводы о том, что специализация сельскохозяйственных районов Крыма способствовала развитию товарно-денежных отношений в рассматриваемый период.

Ключевые слова: специализация сельскохозяйственных районов Крыма, состав государственных и крепостных крестьян, иностранные колонисты; развитие животноводства, садоводства, полеводства, виноградарства.

Lyudmila L. Kuzmina

PhD in History science,

Associate Professor of the Department of history,

Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University;

Russian Federation, Simferopol

THE AGRICULTURAL SPECIALIZATION AREAS OF CRIMEA IN THE LATE XVIII — FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: THE PROBLEM OF PROVIDING LABOR

Abstract. *The article deals with the important factors that contributed to the economic development of the Crimea after its entry into Russia. These are, in particular, the settlement of the Peninsula, the formation of the labor force in agriculture, as well as features of agricultural specialization of the regions of Crimea. The author analyzes the process of formation of the composition of state and serfs, the process of migration of foreign colonists to the Crimea, as well as the impact of these factors on the development of agricultural production on the Peninsula in the period under review. Attention is also paid to the peculiarities of agricultural specialization of the Crimea, the impact on these processes of natural and geographical, as well as economic factors. The specificity of agricultural production in different regions of the Crimea, in particular, steppe, foothill, South-Bank lands in the late XVIII century – the first half of the XIX century. It is concluded that the specialization of agricultural areas of the Crimea contributed to the development of commodity-money relations in the period under review.*

Key words: *specialization of agricultural areas of Crimea, the composition of state and serfs, the foreign colonists, the development of livestock, horticulture, crop production, viticulture.*

Для цитирования:

Кузьмина, Л. Л. Сельскохозяйственная специализация районов Крыма в конце XVIII — первой половины XIX века: проблема обеспечения рабочей силой // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1 (8). С. 108–119.

Вскоре после опубликования Манифеста Екатерины II о принятии Крыма под «державу Российскую» из Крымского полуострова и прилегающих к нему земель Южной Украины и Тамани в 1784 году была образована Таврическая область. Одной из важнейших проблем являлась задача её заселения.

В конце XVIII века началось заселение территории Таврической области выходцами из центральных губерний России. В 1787 году всем генерал-губернаторам было дано распоряжение позволять государственным крестьянам из так называемых малоземельных губерний, переселяться в Новороссийский край [13, с. 196]. Также одним из способов заселения новых территорий являлось поселение в Таврической области, в частности, в Крыму, отставных солдат. Солдаты «выключались» из полков, снабжались амуницией, денежным жалованием, провиантом и под командой специально выделенных офицеров отправлялись в места, выделенные для поселения. В 1784 году по

распоряжению Г. А. Потёмкина было уволено в отставку и назначено для поселения в Таврической области из II гренадерского и Киевского полков 69 человек; из Севастопольского корпуса — 114 человек; из Феодосийского корпуса — 134 человека; из Вятского пехотного полка — 4 человека; из Екатеринославского и Ярославского полков — 61 человек, из Таврического пехотного полка — 106 человек, из Константиноградского полка — 20 человек. Таким образом, было уволено с военной службы и назначено к переселению 511 человек. В 1787 году Г. А. Потёмкин издал распоряжение «всех назначенных за разными неспособностями в отставку нижних чинов Кубанского корпуса отправить на поселение в Тавриду» [7, с. 210]. Количество таких солдат составило 411 человек. Большинство солдат были направлены на поселение в Тавриду в принудительном порядке, но были и добровольные поселенцы.

Для закрепления поселенцев на новой территории, правительство предпринимает ряд мер. Правительство стало наделять отставных солдат землей, а также принудительно переселяло в Крым женщин, предназначенных в жены. В 1785 году в Крым было доставлено: 8 февраля 45 женщин, 9 мая — 34 женщины и 10 июня — 20 женщин [2, с. 111]. В 1786 году в Таврическую область было направлено 6 партий женщин. Всего для поселения отправлено 1 497 женщин. Большинство из них стали жёнами солдат, проходивших службу в Таврической области. 218 женщин были выданы замуж за русских поселенцев, 80 женщин «на холостом положении» были поселены в Бахчисарай.

В результате поселения в Таврической области отставных солдат и других категорий поселенцев были основаны следующие селения:

- 1) в Симферопольском уезде — Подгорное, Петровское, Мазанка, Курцы, Зуя, Верхние Саблы, Владимировка, Мангуш;
- 2) в Евпаторийском уезде — Трёх-Абламы;
- 3) в Феодосийском — Изюмское, Елизаветовка [8, с. 226].

Кроме того, русские поселенцы селились небольшими группами в крымскотатарских селениях и в имениях русских помещиков.

Одновременно с поселением отставных солдат в Таврическую область на постоянное место жительства отправлялись и русские люди, оставшиеся в пределах Османской Империи на территории Молдавии. Вывод русских людей из Молдавии осуществлялся по договорённости с правительством Турции, всего было отправлено 2 353 человека. Часть из них была направлена в Симферополь.

Также в Таврической области селились выходцы из Польши. Так, в 1787 году в имение В. С. Попова прибыло 73 выходца из Польши, в 1788 — ещё 20 человек. Судя по фамилиям переселенцев, все они были русскими и украинцами.

Кроме названных категорий, большую роль в истории Крыма сыграло переселение на полуостров государственных и крепостных крестьян из русских и украинских губерний. В 1787–1788 годах на Крымском полуострове поселились около трёх тысяч старообрядцев из Новгорода-Северского. Сюда из Рязанской губернии же были переселены государственные крестьяне — 167 мужчин и 17 женщин [1, л. 8]. В середине 90-х годов XVIII века из Черниговского наместничества было переселено 6 650 человек, из Курского — 127 человек. Переселенцы освобождались на полтора года от уплаты податей и на 3 года — от постоя войск.

При переселении в Таврическую область жителей слободы Гончарской Екатеринославского наместничества (634 человека) на каждого из них было отведено по 15 десятин земли, а также по 20 рублей на двор. Переселенцам предоставлялся казённый скот, плуги, топоры, пилы и другие орудия труда [2, л. 11]. В 1785 году по распоряжению правителя Таврической области весь оставшийся после отъезда части крымских татар за границу скот и другое имущество было предложено передать переселенцам.

Но часто условия жизни переселенцев были очень плохими. Жили по две семьи в одной избе, нередко переселенцы ютились в землянках. Снабжение провиантом (до обзаведения собственным хлебом) было организовано плохо.

Одним из путей освоения Таврической области было поселение здесь беглых крепостных крестьян. С середины XVIII века Таврическому областному поселению нередко сообщалось, что некоторое количество крестьянских семей (иногда свыше 100) бежало от своих помещиков в Таврическую область, выражалась просьба принять меры к их розыску. Однако местная администрация, как правило, сообщала, что беглых крестьян обнаружить не удалось. Позднее по указу Павла I 1797 года категорически запрещалось «самопроизвольное» принятие поселян, «приём и держание других крестьян и всякого рода беглых людей» [5, с. 560].

Определённое место в заселении Крыма занимал перевод из центральных губерний страны крепостных крестьян, принадлежавших русским помещикам. Г. А. Потёмкин и его приемник П. Зубов широко практиковали раздачу земель в Крыму русским помещикам и чиновникам. Так, до 1787 года было роздано 288 064 десятины крымской земли. Однако заселение Таврической области крепостными крестьянами проходило очень медленно. По данным А. Скальковского, в 1793 году в Крыму было всего 266 душ российских крепостных [13, с. 197].

По данным V ревизии, в Таврической области в 1796 году существовал ряд новых поселений, которые образовались в результате переселения сюда казённых и помещичьих крестьян. Так, в Симферопольском округе — 13 деревень, в которых проживало 1 074 душ мужского пола, в Феодосийском

округе — 4 деревни (318 душ мужского пола); в Евпаторийском округе — 2 деревни (191 душа), и т. д. Вначале XIX века на полуострове было 8 716 крепостных крестьян, включая детей [11, с. 130].

Основными группами, из которых формировался состав государственных крестьян, являлись крымские татары, а также русские и украинские поселенцы. Данные ревизий позволяют проследить рост численности государственных крестьян в Таврической области в период с 1783 по 1857 годы. В 1783 году государственных крестьян было 42 029 душ мужского пола, а в 1857 — 24 9476 душ. Таким образом, за 74 года число государственных крестьян в Таврической губернии увеличилось почти в 6 раз.

Процесс переселения на территорию Крымского полуострова поселенцев вызывал значительные расходы государственной казны. Однако только предоставлением материальных льгот можно было привлечь переселенцев, особенно иностранных, на территорию Крымского полуострова. Так, каждому семейству, переехавшему в Крым из внутренних губерний России, было положено выдавать по 100 рублей из казны на обзаведение, независимо от других преимуществ и льгот [3, л. 6]. Предоставление льгот переселенцам помогало им закрепиться на территории Крыма, развивать хозяйство.

Наряду с продолжавшейся миграцией в Крым русских, украинцев, которых к началу Крымской войны на полуострове насчитывалось до 15 тысяч, активно развивалось переселенческое движение немцев-колонистов. Среди переселенцев преобладали представители различных протестантских общин — евангельско-лютеранских, менонитских, но были также католики и представители других конфессий. Немцам-колонистам оказывалась всесторонняя помощь со стороны властей. Немцам из секты менонитов бесплатно предоставлялось 85 десятин земли на семью и освобождение на 10 лет от всех налогов, а также крупные денежные пособия и семенной материал. Другим немецким поселенцам передавались в собственность 60–65 десятин земли на семью, предоставлялись льготы по уплате налогов на 20 лет, оказывалась помощь деньгами, скотом. Колонисты полностью освобождались от воинской повинности [10, с. 320]. Во многом именно для нужд немецких колонистов, занимавшийся садоводством, и в основном их руками был заложен Никитский ботанический сад. Кроме того, было заложено несколько садовых питомников близ Старого Крыма.

Несмотря на то что первые немецкие переселенцы поселились в Крыму ещё в 1786 году, массовый характер переселение немцев на полуостров приобрело в начале XIX века. В 1805 году они образовали в Симферопольском уезде 3 колонии: Нейзац, Фриденталь и Розенталь. Ещё 3 колонии были созданы в Феодосийском уезде — Гельбрунн, Судак и Герценберг. В первой четверти XIX века в Крыму образуются большое количество немецких

поселений: в 1804 году — 14 колоний, в 1805 — 17, в 1810 — 6, в 1820 — 10, а также по 2 поселения в 1811 и 1819 годах, в 1806, 1809, 1814, 1816 и 1817 годах — по одному.

Многие исследователи, анализирувавшие причины немецкой колонизации, высказывали точку зрения, что одной из важных причин переезда немцев в Крым являлся недостаток свободных земель на их родине. А в Крыму немецкие колонисты занимали очень хорошие земли. Вместе с тем, существует и другая точка зрения (которой, в частности, придерживалась Е. И. Дружинина), согласно которой одной из главных причин переезда немцев явились политические и религиозные гонения. Большая часть колонистов (14 306 чел.) принадлежали к секте менонитов, возникшей в XVI веке, кроме того, в Крым переселилось 9 160 лютеран и 4 514 католиков.

В способах хозяйствования немецких колонистов рано развились элементы капиталистического уклада. Уже в первой половине XIX века в этой среде наблюдались процессы имущественной и социальной дифференциации. Например, некоторые колонисты владели большими земельными участками (кроме недельных земель) на правах частной собственности. Так, Мартенс имел 33 691 десятин земли, Фейн — 3 675 десятин, Ярцен — 3 318 десятин. Вместе с тем, из 4 183 семей иностранных колонистов в 1841 году насчитывалось 1 704 безземельных. Они были вынуждены арендовать землю или наниматься в батраки.

Земельный надел колонистов существовал наряду со двором — хозяйством. Он находился под управлением главы семьи с одобрения её членов. Согласно закону 1800 года после смерти хозяина надел не делился между наследниками, а передавался младшему сыну. В случае же его смерти начальство назначало другого наследника [10, с. 300].

В Крыму немецкие колонисты успешно занимались сельскохозяйственным производством, в частности, земледелием, скотоводством, виноградарством, садоводством, шелководством.

Как и немцы, сельскохозяйственным производством занимались переселенцы из Швейцарии. В 1804 году выходцы из нескольких швейцарских кантонов основали колонию Цюрихталь [7, с. 217]. Их экономическое процветание было основано на трудолюбии и применении новых для того времени технологий производства. Со временем жители Цюрихталя основали новый населённый пункт — Гей-Цюрихталь. Постепенно потомки швейцарских переселенцев ассимилировались с другими немецкоговорящими этническими группами.

Греки, жившие в Крыму с древнейших времен, в 1778 году были переселены в Приазовье. Выселение более 30 тысяч греков-христиан заметно ухудшило экономическую ситуацию в Крыму, поскольку они были самыми

активными участниками хозяйственной деятельности в Крымском ханстве. После подписания Кючук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 года гарантировалась независимость Крыма. Возникли условия для возвращения в Крым греческого населения. Его переселение велось под знаком защиты христианского населения от притеснений со стороны мусульман. Екатерина II считала, что греки, оказавшись под покровительством России, обретут на новых местах «спокойную жизнь и возможное благоденствие» [8, с. 227].

Первое новогреческое поселение в Крыму появилось в Керчи и Ени-Кале после Кючук-Кайнарджийского мира. Его жители освобождались от повинностей на 30 лет. В дальнейшем был создан греческий пехотный полк, который нёс службу на морском побережье Крыма. Центром их пребывания являлась Балаклава. Офицеры полка получили по 60 десятин земли, а рядовые — по 15 десятин. Греками было занято 5 деревень вокруг Балаклавы [16, с. 25].

Первые болгарские колонисты появились в Крыму в начале XIX века. В 1802 году вблизи города Старый Крым была основана болгарская колония. В 1803 году болгарская колония создаётся и в Феодосийском уезде. В 1821 году в Крыму насчитывалось уже 2 712 болгар обоего пола.

Греческое и болгарское население крымских сёл занималось в основном сельским хозяйством: садоводством, огородничеством, виноградарством.

Массовое переселение греков и болгар из Румелии и Анатолии продолжалось в 1828–1832 годах. В течение весны–лета 1830 года в Севастополь, Евпаторию, Керчь и Феодосию прибыли греки и болгары из Варны, Бургаса, Василико, Корфо-Колиба, Ахиолло, Инеяды, Созополя, Агатуноли, Сливена. Среди переселенцев было значительное число земледельцев, садоводов, виноградарей. Румелийские переселенцы поселились в бывших селениях крымских татар близ Феодосии, Карасубазаре. Для развития садоводства, виноградарства несколько десятков семей были поселены в Ялте.

Естественно, иностранные переселенцы принесли объективную пользу экономике Крыма. Они обладали опытом ведения сельского хозяйства, передовым для рассматриваемого времени уровнем агротехники. Значительную роль сыграло также предоставление им целого ряда льгот, в частности, обеспечение земельными наделами, семенами, а также налоговые послабления.

Появление в Крыму русских и украинских крестьян, основным занятием которых было зерновое хозяйство, способствовало интенсивному развитию этой отрасли.

Уже к началу XIX века в сельскохозяйственном производстве Крыма происходил интенсивный процесс специализации отдельных районов

полуострова. Это было обусловлено природно-географическими условиями полуострова, а также усилением товарообмена, увеличением зависимости помещичьих и крестьянских хозяйств от рынка. Отдельные районы Крыма отличались тем, что специализировались на производстве тех или иных видов сельскохозяйственной продукции.

В степных районах Крыма особенно широкое распространение получило скотоводство с преобладанием овцеводства и коневодства. Большой спрос на шерсть на внутреннем рынке обусловил развитие овцеводства в Крыму. Этому способствовало также наличие пастбищ для выпаса овец в степной части Крыма, причём плотность населения в этом районе была крайне незначительной. Проводя политику, направленную на быстрое хозяйственное освоение края, правительство предоставляло значительные льготы — снижение налогов, денежные кредиты собственникам, занимавшимся овцеводством. В 1848 году по неполным данным, в Крыму насчитывалось 748 800 голов овец. Некоторые помещики организовывали в своих имениях суконные фабрики [6, с. 9].

Одним из основоположников овцеводческих хозяйств становятся предприниматели, французы Рувье и Гене Васаль [12, с. 73]. Они по достаточно низким ценам скупали значительные земельные участки и основали свои овцеводческие хозяйства. В таких хозяйствах в первой половине XIX века стада тонкорунных овец насчитывали несколько десятков тысяч голов. Крупные овцеводческие хозяйства объединились в акционерные компании и товарищества. О развитии овцеводства в Крыму в первой половине XIX века свидетельствуют следующие данные:

Годы	Поголовье овец (голов)
1823	112 000
1837	685 470
1848	965 420
1851	1 027 000
1856	1 199 000

Приведённые данные свидетельствуют о том, что в первой половине XIX века тонкорунное овцеводство развивалось на полуострове достаточно высокими темпами. За тридцать лет, с 20-х до середины 50-х годов XIX века, количество овец увеличилось более чем в десять раз [7, с. 221]. Однако расширение с середины XIX века посевных площадей, совершенствование системы земледелия сопровождалось постепенным вытеснением овцеводства, развитием других отраслей сельского хозяйства.

В горном Крыму с древних времен выращивали виноград. В начале XIX века основной сельскохозяйственной специализацией этого района являлось виноградарство. После вхождения Крыма в состав России большой вклад в развитие виноградарства внёс Григорий Александрович Потёмкин. Он активно приглашал специалистов из зарубежных стран по выращиванию винограда. Уже начиная с 1785 года в Крым приезжали специалисты по виноградарству [12, с. 89]. Г. А. Потёмкин выписывал лучшие сорта виноградных лоз, поощрял помещиков и предпринимателей, занимавшихся развитием виноградарства.

В 1803, 1828 и 1830 годах были изданы указы о льготах для лиц, занимавшихся виноградарством. Казённые земли передавались им в бесплатное пользование и даже личное потомственное владение [6, с. 13].

Успешному развитию виноградарства в Крыму способствовало открытие в Судаче казённого училища виноградарства и виноделия, а также основание в 1812 году Магарачского училища виноделия. Такие училища стали своеобразными опытными лабораториями по выведению прекрасных сортов винограда и других специализированных культур. Уже в 1836 году только между Алуштой и Керчью произрастало около трёх миллионов кустов винограда. Об успешном развитии виноградарства в Крыму в первой половине XIX века свидетельствуют следующие данные:

- в конце 20-х г. XIX в. около 5 800 000 кустов винограда,
- в конце 30-х г. XIX в. около 12 000 000 кустов винограда,
- в конце 40-х г. XIX в. около 35 000 000 кустов винограда [6, с. 14].

Из приведённых данных следует, что за двадцать лет количество виноградных кустов на полуострове увеличилось более чем в 6 раз. Этот показатель мог быть значительно выше, но более интенсивному развитию виноградарства препятствовало, в частности, отсутствие хороших путей сообщения между Крымом и центральными губерниями России. Это привело к тому, что по существу весь урожай винограда оставался в Крыму и перерабатывался на вино.

В 1830 году губернатором Новороссии М. С. Воронцовым было роздано около 200 тысяч десятин земли на южном берегу Крыма в бесплатное пользование частным лицам. Они давали обязательство заниматься на этих участках виноградарством и садоводством.

В 1848 году площадь виноградников в Крыму составляла 5 137 тысяч десятин земли, на которых росло 28,5 млн. виноградных кустов. В 20–40-е годы XIX века были построены винные заводы в Алуште, Ливадии, Гурзуфе. В 1846 году была основана крупнейшая в России виноторговая фирма «Г. Н. Христофоров и К^о» [7, с. 222].

Для производства вин основными были такие сорта винограда, как Каберне, Рислинг, Пино, Кокур, Мильбек, Шасла, Мурведер, Токай, Мускаты и др. [8, с. 337]. В 1848 году было изготовлено 716 тысяч вёдер вина. Это в пять раз больше, чем в 1825 году [6, с. 15]. Крупнейшие производители вина в Крыму, в частности, граф М. С. Воронцов, представители дворянства, стремились вводить новые технологии производства вина в своих хозяйствах. Из-за границы приглашались специалисты в области виноделия, выписывалось зарубежное оборудование [8, с. 225]. В 1827 году более мелкие производители вина создали акционерную «Крымскую винную компанию», которая занималась производством и продажей вина. Изготовленные в Крыму вина продавались далеко за пределами Крыма, иногда за пределы полуострова вывозились свежие и сушёные фрукты.

Параллельно с виноградарством развивалось садоводство. Основными районами развития садоводства являлись речные долины — Салгирская, Качинская, Альминская, Бельбекская. Территории, занимаемые фруктовыми садами, постоянно увеличивались. К середине XIX века площадь, занимаемая фруктовыми садами, была следующей: в Качинской долине — 959 десятин, в Альминской — 700 десятин, в Бельбекской — 580 десятин, в Салгирской — около 330 десятин. Помещики охотно занимались садоводством, так как оно давало значительную прибыль [6, с. 19].

В пригородных районах полуострова развивалось огородничество товарного типа. Так, в районе Евпатории в первой половине XIX века на больших площадях выращивали лук, продававшийся не только в Крыму, но и вывозившийся в Одессу и даже Константинополь.

В предгорных и южнобережных районах Крыма достаточно успешно развивалось также пчеловодство. Мёд из Крыма вывозился за границу, в частности, в Турцию [7, с. 221].

В первой половине XIX века в Крыму начинает развиваться табаководство. Изначально площадь табачных плантаций составляла 336 десятин. Огородничеством и табаководством занимались преимущественно арендаторы. Табак вывозился во внутренние губернии России и за границу. По неполным данным, в Крыму производилось более 16 тысяч пудов табака в год [14, с. 330]. Табаководством занимались в Феодосии, Симферополе, Ялте.

Из-за особенностей природно-климатических условий Крыма здесь сложно было развивать полеводство. Это приводило к тому, что край даже не мог обеспечить себя достаточным количеством хлеба и другой сельскохозяйственной продукцией. В своих записях живший в Крыму в этот период П. П. Сумароков сообщал о размерах ввоза сельскохозяйственной

продукции в Крым. В частности, он отмечал, что только в 1801 году через Евпаторийский порт было ввезено 20 тысяч четвертей пшеницы [15, с. 30].

В конце первой половины XIX века положение в полеводстве на полуострове стабилизируется. С середины 30-х годов XIX в. начинает более интенсивно развиваться зерновое хозяйство. Постепенно увеличивается количество посевных площадей, идёт совершенствование методов и способов обработки почвы, вводится современная техника. Это приводило к увеличению урожайности сельскохозяйственных культур. Постепенно развитие полеводства способствовало обеспечению населения Крыма необходимой сельскохозяйственной продукцией.

Появляются даже излишки товарного хлеба для вывоза на внешние рынки. К концу первой половины XIX века полеводство становится одной из ведущих отраслей сельского хозяйства Крыма. Кроме зерновых, выращивался картофель и другие культуры. В частности, сохранилось распоряжение о том, что «окружной начальник предписал начать сев картофеля... Управляющему необходимо выделить казённые земли и подготовить их к посеву картофеля. По приказу годных к работам отдавать, а неспособных к работам приписывать в город» [4, л. 3].

Подъём производственных отраслей, в том числе сельского хозяйства, способствовал развитию торговли Крыма. Особенности развития сельского хозяйства Крыма, в частности специализация районов, приводили к быстрому развитию внутренней и внешней торговли, развитию товарно-денежных отношений. В центральные районы России вывозились крымский виноград, фрукты, вино. Помимо вина, винограда и фруктов в центральные губернии России из Крыма вывозилась овечья шерсть, кожа, табак. Через черноморские порты на экспорт отправлялись из Крыма такие товары, как шерсть, мёд, табак, хлеб. Узкоспециализированные хозяйства не могли существовать без риска, они имели ярко выраженный товарный характер. Продукция этих хозяйств — виноград, яблоки, овощи, табак, шерсть — полностью предназначались для продажи.

Развитию товарно-денежных отношений способствовало и то обстоятельство, что в сельском хозяйстве на полуострове широко использовался наёмный труд. Все эти обстоятельства приводили к тому, что сельское хозяйство Крыма становилось на капиталистический путь развития, значительно опережая в этом центральные губернии России.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 799 (Таврическое областное правление), оп. 4, д. 3, л. 8.

2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 799, (Таврическое областное правление), оп. 1, д. 85, л. 11.
3. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 799, (Таврическое областное правление), оп. 4, д. 2, л. 6.
4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 629 (Алупкинское сельское управление), оп. 1, д. 18, л. 3.
5. Дворниченко, А. Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М.: Весь Мир, 2010. 944 с.
6. История городов Украинской ССР: в 26 т. Т. 26: Крымская область / Ред. кол.: Л. Д. Солодовник (пред.) и др. Киев: Украинская энциклопедия, 1974. 623 с.
7. История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках). Симферополь: Атлас-компакт, 2013. 420 с.
8. Крым. От древности до наших дней / Под ред. Э. Б. Петровой. Симферополь: Черномор ПРЕСС, 2010. 656 с.
9. Надинский, П. Н. Очерки по истории Крыма: в 2 ч. Ч. 1. Симферополь: Крымиздат, 1951. 303 с.
10. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей: в 20 т. / Под ред. В. П. Семёнова-Тян-Шанского ; под общ. рук. П. П. Семёнова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. Т. 14 : Новороссия и Крым (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губернии и область войска Донского) / Сост. Б. Г. Карпов, П. А. Федулов, В. И. Каратыгин и др. СПб.: Изд-во А. Ф. Девриена, 1910 г. 983 с.
11. Секиринский, С. А., Волобуев, О. В. Сельское хозяйство Крыма и Северной Тавриды в конце XVIII – начале XIX веков. Симферополь: Таврия, 1980. 228 с.
12. Секирский, С. А. Аграрные отношения в Крыму в период позднего феодализма. Симферополь : Таврия, 1984. 131 с.
13. Скальковский, А. Н. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края: 1730–1823: в 2 ч. Одесса: Городская тип-я, 1838. 567 с.
14. Скальковский, А. Н. Опыт статистического описания Новороссийского края: в 2 ч. Ч. II: Хозяйственная статистика. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1853. 468 с.
15. Сумароков, П.И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду: в 2 ч. СПб: Императорская типография, 1803. Ч. 1. 273 с.
16. Шнейдер, Д. С. Балаклава: производительные силы, курорт, история. Симферополь: Крымское Государственное издательство, 1930. 48 с.